

13. Подьяков Н.Н. Закономерности психического развития ребенка. Краснодар, 1997.
14. Ахметова Л.В., Морозин В.Г. Детерминанты когнитивного развития личности учащихся начальных классов // Гуманитарные исследования и их роль в развитии педагогического образования. Мат-лы Междунар. научно-практ. конф. Томск, 2002.
15. Ахметова Л.В., Клишин А.П. Формирование функциональных связей между параметрами когнитивного развития у младших школьников при традиционном типе обучения. III Сибирская школа молодого ученого. Мат-лы V региональной конф. студентов, аспирантов и молодых ученых 23–25 декабря 2000 г., Т. 3. Томск, 2001.
16. Ахметова Л.В. Структурная организация детерминант когнитивной сферы личности учащихся // Профориентация и психологическая поддержка: теория и практика. Мат-лы II Всерос. науч.-практ. конф. 28–29 сентября 2005 г.
17. Ахметова Л.В. К вопросу о типизации когнитивных структур (на примере перцептивно-мнестической компоненты когнитивной сферы личности учащихся начальных классов) // Методы, проблемы современной психологии: иллюзии и реальность. Мат-лы Сибирского междунар. психол. форума 16–18 сентября 2004 г. Томск, 2004.
18. Ахметова Л.В. Структурная самоорганизация детерминант когнитивной сферы личности младших школьников // Процессы самоорганизации в универсальной истории. Сб. мат-лов Междунар. симпозиума (Белгород, БелГУ, 29 сент. – 2 окт. 2004 года). Белгород., 2004.
19. Холодная М.А., Кострыкина И.С., Берестнева О.Г. Проблемы продуктивной реализации интеллектуального потенциала личности // Вестник ТГПУ. 2002. Выпуск 3(31)2002, Серия «Гуманитарные науки (Психология)».

Е.Е. Витрук

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Томский государственный педагогический университет

*«Если миру суждено быть обновленным,
то это может совершиться внутри нас»*

Н.Н. Ланге

Во все времена и при всем разнообразии социально-экономических условий предметом заботы учителя были и остаются не только фактические знания учащихся по учебным предметам, но и их духовно-нравственный облик, культура поведения, ответственность, поиск смысла жизни. «Нравственный кризис, о котором заговорили во весь голос относительно недавно – позже, чем о кризисе экономическом, – не что иное, как ощущение огромным числом людей бессмысленности той жизни, которую им приходится вести, нередко без возможности какого-либо реального выбора, и невозможности найти в ней позитивный смысл из-за разрушения старых ценностей и традиций, дискредитации «новых» и отсутствия культуры мировоззренческой рефлексии, позволяющей прийти к уникальному смыслу своим, неповторимым путем» [1, с. 5–6]. Этим во многом объясняются и те социальные патологии, которые являются сегодня болью России, – разгул преступности, часто жестокой, бессмысленной, немотивированной; широчайшее распространение алкоголизма и наркомании, в особенности детской и подростковой, пугающе высокий процент самоубийств, в том числе и младших школьников.

Необходимо подчеркнуть, что нравственный кризис, который продолжается сегодня в нашей стране, становится опасным не только для отдельной личности, но и государства в целом. Само

существование современных государств зависит, как известно, не столько от внешней силы, олицетворяемой органами власти, сколько от нравственного состояния государства, от сплочения личностей, его составляющих. «С тех пор, как стоит мир, одни лишь нравственные начала прочно сплавляют людей. Если сила и могла поддерживать тот или иной государственный строй, то разве временно, и то государство, которое пренебрегало нравственными силами и предполагало возможным опираться только на оружие, носило в себе зародыш разложения. Никакие многочисленные армии не могут спасти того государства, в котором расшатаны нравственные устои, ибо и сила самих армий зиждется исключительно на нравственных началах» [2, с. 310]. Отсюда проблема нравственного развития личности сегодня совершенно очевидна и актуальность ее беспорна.

Прежде обратимся к важному термину в категории педагогики и психологии – «развитие». Само слово «развитие» ввел в науку английский ученый Уильям Гарвей [1578–1657], который понимал развитие как «распрямление» того, что уже заложено в зародыше, то есть раскрытие, развертывание потенций (возможностей), заложенных в каждом живом существе [3].

В энциклопедическом словаре читаем: развитие – «необратимое, направленное, закономерное

изменение материи и сознания», то есть материи и сознанию потенциально свойственно изменение [4]. «Развитие – свойство материи, проистекающее из естественного фундаментального свойства энергоинформационного структурного комплекса (ЭСКома)» [5, с. 23] Вместе с тем, если способность к развитию потенциальна и присуща всей материи, то актуально она проявляется лишь в высших формах ее движения.

Существует понимание развития, построенного по законам формальной логики, которое заключается в том, что развитие есть движение от простого к сложному, от низшего к высшему, от старого к новому и т.п. Так, например, И.Н. Смирнов пишет: «...объективный характер развития, определяющий методологическое значение этого принципа, заключается именно в наличии момента качественного изменения, изменения от низшего к высшему, от простого к сложному» [6, 21].

Не подвергается сомнению то, что развитие есть качественное изменение, но полностью согласиться с тем, что развитие есть только прогресс, мы не можем, ибо любому процессу развития присуща внутренняя динамика приобретений и потерь. Согласно этому взгляду, ни один процесс развития не состоит исключительно только из роста и совершенствования, то есть развитие – это процесс, не сводящийся только к возвышению, к общему увеличению объема и повышению эффективности функционирования. Поэтому выделяют прогрессивную, восходящую линию развития (про – вперед, движение – это продвижение в развитии чего-либо, кого-либо; последовательная смена явлений, состояний) и регрессивную, нисходящую линию развития, прямо связанную с количественными и качественными потерями.

Н.А. Бердяев также обращал внимание на то, что развитие не есть простое отрицание прошлого (движение от старого к новому), а есть утверждение того, что в нем заложено, раскрытие вечных элементов бытия, разворачивание изначальных качеств, пребывавших в потенциальном состоянии [7, с. 175].

Обратимся к пониманию нравственного развития. Смысл нравственного развития – это очеловечение, путь человека к самому себе. Нравственная жизнь человека (и физическая, и психическая) скрывает в своих глубинах возможность развития, проявляющуюся в возникновении нравственных новообразований, усложнении нравственных качеств, которые необходимы для решения более сложных нравственных проблем, постоянно встающих перед мыслящей личностью.

Процесс нравственного развития личности один из самых сложных, длительных и трудоемких, порою результаты кажутся незаметными, а в контек-

те «культуры полезности» (А.Г. Асмолов) затраты, на внешний взгляд, кажутся даже бесполезными.

Условно процесс нравственного развития личности можно разделить на два взаимосвязанных и взаимообусловленных этапа: этап нравственного воспитания и этап самовоспитания. Этап нравственного воспитания состоит из нескольких уровней, основные из которых: этический, уровень вежливости, воспитанности и собственно нравственный уровень. В этап нравственного самовоспитания мы включаем последовательность следующих уровней: интеллигентность, уровень культуры, акме и духовность.

Первый этап нравственного воспитания – это в основном воздействие взрослых на ребенка и взаимодействие с ним.

Второй этап – самовоспитание, саморазвитие и самосовершенствование, это сознательное духовное возвышение (восхождение), это стремление к полной реализации всего потенциала личности, стремление к акме.

Как известно, решение любой задачи требует определенной последовательности. Решение задачи нравственного развития также имеет свой определенный алгоритм, то есть определенную последовательность. Каждый этап имеет свои цель, задачи, смысл, особые закономерности протекания, критерии. Каждый из этапов несет на себе печать другого, в противном случае они не могли бы взаимодействовать, влиять друг на друга и «узнавать друг друга и себя в другом». Разумеется, алгоритм решения задачи нравственного развития личности во многом отличается от алгоритма решения задач, например, в точных науках, однако общий абрис (внешний контур) алгоритмов во многом схожий.

Об уровнях в строгом значении уместно говорить при изменении какого-либо свойства или качества, когда каждая новая ступень подъема вбирает в себя, как бы «затопляет» нижележащие, пройденные, освоенные.

Несмотря на взаимосвязь и взаимообусловленность уровней, возможны самые различные варианты их развитости и качества, иначе говоря, нравственное развитие, будучи многоуровневым (многоэтапным, многоэтажным), может «страдать», испытывать трудности на одних уровнях, при относительной легкости на других. Это зависит от ряда факторов, важнейшими из которых являются: индивидуально-психологические и типологические особенности и возможности личности, ее установки, желания, смыслы. Однако в любом случае предыдущие качественные образования входят в последующие и сами (предыдущие) являются фундаментом, основанием для последующих; то есть начало последующего является результатом предыду-

щего; там, где стало привычным заканчивать, в нравственном развитии должно только начинаться, ибо нравственное развитие личности принципиально не может быть завершено.

Итак, нравственное развитие личности начинается с освоения этического уровня как самого простого для понимания и усвоения элементарных правил поведения.

Понятие этики (греч. *ethika*, от *ethos* – нрав, характер, привычка, обычай) используют в основном для обозначения учения о морали и нравственности.

Это слово введено древними греками, и уже в IV веке до н.э. Аристотель написал «Никомахову этику». Этика призвана решать нравственные проблемы, которые возникают перед человеком в жизни, например, как должно поступать, что следует считать добром и что злом и т.д. Поэтому, уже начиная с древности, этику было принято считать «практической философией» в отличие от «чисто теоретического» знания о мире. В ней различают два рода проблем: вопросы о том, как должен поступать человек (нормативная этика), и собственно теоретические вопросы о происхождении и сущности морали. В контексте данного исследования нас более всего будут интересовать вопросы нормативной этики.

Этический уровень представляет собой начальный, необходимый этап в нравственном развитии личности, качественное наполнение которого начинается с этикета. Справедливо напоминает нам Конфуций, что в основе всех добродетелей лежит этикет.

Этикет (фр. *etiquette* – ярлык, этикетка) – совокупность правил поведения, касающихся внешнего проявления отношения к людям (обхождение с окружающими, формы обращения и приветствий, поведение в общественных местах, манеры поведения, внешний вид). Этикет необходим всюду и везде: в политике, профессиональной деятельности, связанной с людьми, в бизнесе (деловой этикет), среди военных и домохозяек, среди детей и взрослых и т.д. Этикет – явление исторически изменчивое, и, разумеется, этикет сегодняшнего дня значительно отличается от правил «хорошего тона» и приличных манер эпохи Античности, Средневековья, Нового времени и др. Современный этикет стал менее церемонным, более простым и демократичным. Он рассчитан в большей степени на сближение людей с различными социальными статусами, на их взаимопонимание и взаимоуважение; время отсекает все лишнее, бесполезное, то есть «слепое, детальное следование нормам этикета», и оставило лишь наиболее практичные правила. Поэтому этикет сегодня – это, прежде всего, средство общения, средство регуляции отношений людей, вступающих во взаимо-

действие друг с другом. Как справедливо отмечает академик Д.С. Лихачев, что «в основе хороших манер лежит одна забота – забота о том, чтобы человек не мешал человеку, чтобы все вместе чувствовали бы себя хорошо».

Этический уровень условно можно разделить на теоретический: знаю, как необходимо вести себя; и исполнительский: делаю так, как принято.

Надо отметить, что на первоначальном уровне нравственного развития этикет хотя и является основой, фундаментом, началом этого развития, однако имеет чисто внешнюю, часто оторванную от своего нравственного содержания форму. То есть далеко не всегда человек, знающий и выполняющий правила этикета, становится нравственным. Более того, за строгим соблюдением этикета может скрываться недоброжелательное, неуважительное отношение к людям, отдельному человеку. И в этом случае этикет становится «этикеткой», «вывеской» для человека, желающего (для собственной выгоды) «казаться, а не быть», а для некоторых недоброжелательных людей – маской, за которой скрываются лицемерие, двуличие, угодничество, неискреннее отношение к человеку, но при этом правила формально как бы соблюдены.

Освоение этического уровня начинается с информации, знаний теоретических основ (правил) этического поведения, то есть необходимо знать, как нужно себя вести. Этот уровень нравственного воспитания можно назвать этическим просвещением. Освоение данного уровня, с точки зрения теории вопроса, является достаточно простым и доступно любому сколько-нибудь умственно развитому ребенку (любому человеку). Этические нормы надо знать, а правила выучить, как учат правила по любому школьному учебному предмету. Вместе с тем правил этикета на сегодняшний день накопилось огромное количество и запомнить их все практически невозможно, особенно ребенку. Жизнь сложнее правил, и в ней встречаются такие ситуации, которые не могут быть предусмотрены даже самым полным сводом правил этикета. Здесь должно быть некое понимание принципа «разумной меры», «золотой середины», сути, цели и смысла этикета.

Результатом этического просвещения является реальное поведение человека в соответствии с этическими правилами, нормами и законами. Если знания норм и правил поведения и соответствующее реальное поведение не случайны для человека, часто повторяются в различных ситуациях, если они стали для него обычными, «своими», то можно сказать, что процесс этического просвещения был эффективен, правила эти как бы «проросли» в человеке и превратились в свойства и качес-

тва его личности, то есть произошло качественное его изменение. Таким образом, вся система знаний мертва до тех пор, пока она не зазвучит, не будет пережита чувствующим, думающим, сознающим себя и весь мир индивидом, пока она не превратится в чувственно-индивидуальное знание, опирающееся на весь строй индивидуальной психики со всеми переживаниями, образами, чувствами, волей и т.д.

Качественное изменение личности на этическом уровне возможно только в том случае, если в ходе реального взаимодействия с людьми этические нормы и правила постоянно функционируют (действуют), они востребованы в различных ситуациях и при частом их использовании закрепляются в человеке навсегда. То есть в освоении этического уровня нравственного развития личности необходим деятельностный подход, равно как и на последующих его уровнях, потому что человека нельзя «сделать», «произвести», «вылепить», как вещь, как продукт, как пассивный результат воздействия извне. Но можно обусловить его включение в деятельность, вызвать его собственную активность и через механизмы этой его собственной – совместно с другими людьми – деятельности он формируется в то, чем делает его эта деятельность. Здесь уместна аналогия с правилами дорожного движения: их можно выучить на теоретическом уровне, но если они не востребованы в реальной жизни и постоянно не функционируют, то есть человек не садится за руль машины, – они забываются и становятся бесполезными. Можно выучить теоретически, как и в какой руке держать нож и вилку, но постоянно так не делать, и тогда человек в определенной ситуации может потерпеть этическое фиаско.

Необходимо знать, что знания сами по себе не могут обеспечить этическое поведение человека, тем более нравственное, то есть можно заучить соответствующие этические и нравственные постулаты, но нравственным по этой причине человек не может быть. Они лишь определяют те или иные устойчивые отношения, ориентации в нравственном поведении. Поэтому этический уровень еще мало связан собственно с нравственным поведением, с нравственностью как качеством личности.

Большое значение в качественном освоении этического уровня имеет реакция человека на свое собственное действие и поведение. Если реакция вызывает положительные чувства, то эти чувства способны «регулировать» интеллектуальную сферу человека, то есть определять, «что такое хорошо, что такое плохо» в реальной жизни человека. Кроме этого реакция обеспечивает выход избыточной внутренней энергии. И самое важное в реакции то, что она обуславливает финальность поведения, способствует установлению ценности поведения.

Именно чувства предписывают поведению цель, в то время как интеллект ограничивается тем, что снабжает поведение средствами («техникой»): сколько, чего, когда?

Ценность этического поведения, поступка, действия определяется тем, насколько они способствуют удовлетворительному самочувствию других людей.

Таким образом, знание и систематическое научение этическим правилам, включение в педагогически целесообразную и психологически оправданную деятельность, а также отбор наиболее эффективных действий необходимо оптимизируют процесс качественного освоения этического уровня нравственного развития личности, что позволяет естественно и органично перейти на уровень вежливости.

Необходимо подчеркнуть, что в содержательном плане уровень вежливости мало чем отличается от этического уровня, а в обыденном сознании они практически идентичны, но качественное отличие наблюдается. Внешне все те же нормы и правила, но это уже не формальное следование им, а качественно новое, личностное, субъективное, индивидуальное отношение (они приняты, поняты, переработаны и соответственно этому действуют), это новое внутреннее состояние человека к другому. Можно сказать, что на этом уровне поведение превосходит меру общепринятых этических норм и правил.

Таким образом, вежливость – это умение вести себя, иметь хорошие манеры, быть предупредительным и любезным, обращаться с людьми так, чтобы они чувствовали, что о них заботятся, их ценят и уважают, а не только формально выполняют долг вежливости. Вежливость – это умение и желание сделать людям приятное, не забывая поблагодарить, сказать «спасибо», «пожалуйста», «будьте любезны», «не могли бы вы ...», «виноват ...» и многое, многое другое.

Однако наблюдения показывают, что проявления вежливости довольно часто носят ситуативный характер: например, «знаю, как себя вести, но не хочу и не буду с этим человеком вежливым, потому что он мне не нравится» или, наоборот, «умею и буду вежливым, потому что с этим человеком, в этой ситуации выгодно быть таковым» и т.д. Такая «вежливость» способствует формированию двойной-тройной психологии поведения, то есть неискренности, лицемерия в отношениях с людьми разных социальных статусов. Или человек бывает «вежливым», если бестактность, грубость, хамство в той или иной ситуации нетерпимы, или, более того, наказуемы. В таком случае подобная вежливость выступает в роли своеобразной вуали, то есть прикрытия хамства и грубости. Там же, где терпи-

мо относятся к грубости, часто человек, который еще не обогатился качественными новообразованиями, а этические нормы и правила остались все еще во внешнем плане, может себе позволить недостойное поведение.

Таким образом, вежливость, являясь качественно новым в сравнении с этическим уровнем, становится началом и фундаментом для успешного освоения уровня воспитанности.

Основная задача уровня воспитанности – превратить (перевести) количественный набор правил и норм поведения в качественное преобразование личности. Переход вежливости, учтивости в воспитанность – есть переход количества в качество.

На уровне воспитанности человек уже не думает, где, когда, с кем, в какой мере использовать нормы и правила, этические нормы и правила вошли «в кровь и плоть» человека, а потому он всюду и везде, всегда и со всеми вежлив и воспитан, то есть ведет себя подобающим образом в любой ситуации.

Подобное поведение является органичной составляющей его характера; он не любит себя, следуя формально предписанным этикой правилам и нормам поведения, он стал уважать в человеке Человека, правила растворились в нем и заполнили его, он «пропитался» ими: «Убеждения и знания только тогда и можно считать истинными, когда они проникли внутрь человека, слились с его чувством и волею, присутствуют в нем постоянно, даже бессознательно, когда он вовсе о том не думает. Такое знание ... непременно выразится в действии и не перестает тревожить человека, пока не будет удовлетворено», – писал Н.А. Добролюбов.

Такой уровень развития личности является предпосылкой, условием нравственного поведения личности: соответствие нравственных знаний и нравственного поведения свидетельствует о высоком нравственном развитии личности.

Этот уровень характеризуется нравственной зрелостью личности, и, достигнув данного уровня нравственного развития, личность способна:

1. Нести ответственность за свои поступки, действия, мысли, слова и, что очень важно, понимать, предвидеть, представлять их последствия. Нравственным поведение будет тогда, когда человек уверен, что его действия, поступки будут иметь хорошие последствия не только для него самого, но в особенности для других. Ответственность – это соответствие жизни и деятельности человека нравственному долгу, требованию, и если человек понимает и переживает последствия (результаты) своих и чужих поступков и действий, то можно говорить о наличии нравственных чувств.

2. Знать, осознавать и следовать золотому правилу нравственности: «Поступай с другими так,

как ты хотел, чтобы поступали с тобой», «Не делай другому того, что ты не хотел, чтобы делали тебе», «Относись к другим так, как желаешь, чтобы другие относились к тебе» и т.д.

3. Этот уровень отличается способностью человека устоять от многочисленных и разнообразных соблазнов и искушений, а на более высоком уровне и противостоять им. На этом уровне формируется и закрепляется нравственная устойчивость личности, которая более всего проявляется в воздержанности. Воздержанность – одна из важных черт человека, отличающих его от животных. Только нравственно зрелый человек способен к воздержанию от природных и социальных соблазнов. Неуправляемое сознательной волей удовлетворение естественных и необходимых потребностей (биологических, витальных), удовлетворение которых необходимо для поддержания, сохранения физической жизни, легко переходит в злоупотребление ими. Необходима мера их реализации. Если человек переступает дозволенные границы, не приучен к воздержанию, к разумной мере, то вместо добра (созидания, совершенствования себя и окружающей среды) он творит зло (идет разрушение личности, человек становится рабом своих потребностей, вещей пр. (еда становится обжорством, обида переходит в ненависть, застолье – в безрассудное пьянство, удовольствие – в лень, наркоманию и другие пагубные излишества). Через воздержание к человеку приходит уважение и самоуважение, сохраняется здоровье, активизируется духовная деятельность, хочется жить, созидать, творить.

4. Невозможность поступить безнравственно, даже если никто не увидит, никто не узнает, не накажут. Не потому не делаю, что накажут, а потому, что не могу это сделать. Не могу поступить безнравственно, потому что сам не могу, не способен поступить безнравственно в силу своих внутренних убеждений, установок, я смог сам устоять, это мой выбор. Это наиболее высокий уровень нравственного развития личности.

Если человек достиг данного уровня нравственного развития, то можно говорить о нравственном сознании личности. Это означает, что человек знает, что делать, как делать и зачем делать, понимает и предвидит последствия сделанного и сказанного им. «Через наилучшее понимание вещей и порядка, к добру, в чем, собственно, и состоит добродетель» [8, с. 242]. Добродетель представляет собой умеренность и контроль над проявлениями различных влечений, желаний, инстинктов и страстей в соответствии с законами разума.

Личность с высоким уровнем нравственного сознания способна регулировать, корректировать естественные влечения, придавать им человеческий характер; при наличии нравственного сознания

бессознательное находится под контролем сознательного, безответственность контролируется ответственностью. Именно ответственность, как уже отмечалось, является содержанием нравственного сознания. И она же определяет уровень нравственного сознания.

На данном уровне достигается гармония (разумное сочетание) между «внешним» и «внутренним». Исследования показывают, что чем меньше в человеке нравственного начала (нравственной устойчивости, нравственного сопротивления), тем больше он зависим от стимулов внешнего принуждения, тем больше человек поддается биологическим и социальным соблазнам и искушениям. На высоком уровне нравственного развития человек все меньше нуждается во внешнем принуждении. На уровне нравственной зрелости личность полностью освобождается (нравственная, внутренняя свобода) от «внешнего», его внутренняя совесть, ответственность, самоуважение являются главными стимулами поведения и защитой от «внешнего». На первое (главное) место выходит внутренний мир человека: его установки, ценностные ориентации, направленность, сознание, смысл, вера и т.п.

Нравственно же незрелые люди, оправдывая свое неподобающее поведение, действие, сказанные слова, ведущие к разрушению отношений между людьми, склонны винить других людей, жизненные обстоятельства или свой характер: «что я могу сделать, если я такой, если у меня такой характер?». Но известно, что в одних и тех же ситуациях люди ведут себя совершенно по-разному именно в силу их нравственной зрелости или незрелости. Люди малообразованные, в том числе и нравственно, отличаются склонностью к вульгарному, тривиальному, фальшивому или трусливому поведению. Особенно это заметно в сложных, неоднозначных, ответственных, экстремальных ситуациях, когда необходимы личностный выбор, совершенно определенная нравственная позиция, например, война, концентрационный лагерь, нравственный конфликт, в котором позиция каждого конкретного человека чрезвычайно важна для общего дела, для спасения детей, людей в целом. Наглядными примерами являются: поведение Виктора Франкла в концентрационном лагере, сохранившего себя, свою личность, свое «упрямство духа», поведение Януша Корчака в подобной ситуации, поведение Сотникова из кинофильма «Восхождение», поведение лейтенанта Шмидта и мн. др. В таких ситуациях ясно видна суть человека, его настоящее Я – ситуация одна, но позиции, роли, смысл и цель поведения совершенно разные: «одни святые, другие – свиньи», как было сказано в одной передаче.

Уровень нравственности является вершиной нравственного воспитания и необходимым услови-

ем для дальнейшего нравственного самосовершенствования личности. Достижение данного уровня возможно только при условии целенаправленной, планомерной, заинтересованной, осмысленной работы всех субъектов воспитательного процесса: семьи, школы, социальных институтов и активности самих воспитанников. Необходима серьезная школьная воспитательная система с особенной педагогической технологией и психологической обоснованностью всего процесса нравственного развития личности.

Таким образом, достигнутый уровень нравственности позволит перейти на более высокий уровень нравственного самосовершенствования, то есть в нашем понимании – уровень интеллигентности.

Прежде отметим, что интеллигентность не количественная, а качественная характеристика человека, не профессиональная принадлежность к представителям умственного труда, а духовно-нравственная.

Чем же отличается собственно нравственный уровень развития от уровня интеллигентности? Если на уровне нравственности личность в основном отвечает за себя, за свои проявления, то на уровне интеллигентности она берет (и несет) ответственность за других, и в этом стремлении ее никто не принуждает, это свободный выбор интеллигентного человека. Разумеется, что это очень высокий уровень нравственной зрелости личности и далеко не каждый этически грамотный, вежливый и воспитанный человек способен брать ответственность за других и достигать уровня интеллигентности.

Истинно интеллигентный человек всегда гуманист, отличительная особенность которого – не только ответственность за других, но и страдание за их несовершенство, за людские безобразия, их грехи и ошибки и, что очень важно, за несовершенство мира в целом.

Интеллигентный человек способен совершать поступки и брать ответственность за все происходящее, обладает смелостью высказать и отстаивать собственную точку зрения, несмотря на печальные последствия для себя лично.

Интеллигентность как качество личности проявляется в служении (служащий) другим (людям, идее), равнодушии к чужим проблемам, искреннем интересе к ним. Надо отметить, что равнодушие – одно из самых непривлекательных качеств личности вообще, а для истинно интеллигентного человека оно просто неприемлемо.

Интеллигентность нельзя сравнивать с образованием. Интеллигентность, как качество личности, не «вручается», например, с вручением диплома о высшем образовании. Образованность, как известно,

живет старым содержанием, интеллигентность – созданием нового и осознанием старого как нового. «Лишите человека всех знаний, образованности, лишите его самой памяти, но если при всем этом он сохранит восприимчивость к интеллектуальным ценностям, любовь к приобретению знаний, интерес к истории, вкус к искусству, уважение к культуре прошлого, навыки воспитанного человека, ответственность в решении нравственных вопросов и богатство и прочность своего языка – разговорного и письменного – вот это и будет интеллигентность», – подчеркивал академик, замечательный российский интеллигент Д.С. Лихачев [9, с. 514].

Интеллигентный человек – сомневающийся человек. Это не значит, что он ничему не верит, во всем сомневается в силу своей неспособности (трудности) принимать решения, брать ответственность на себя. Мысль в другом: он не может принимать решений, не обдумав все «за» и «против», не осознав последствий этих решений для других. Человек же неинтеллигентный, с низким уровнем общей культуры и образованности, никогда не сомневается, он убежден, что всегда прав, что его «правда» – истина в последней инстанции. Все остальные, по его мнению, думают неправильно, потому его практически нельзя переубедить.

В отличие от интеллектуального «потребителя», который берет чужую мысль и использует ее в «чистом виде», интеллигентный человек подвергает сомнению чужую мысль своим умственным и духовно-нравственным усилиям, и тогда она становится его достоянием, тем самым обогащая и качественно изменяя его.

Вообще существование без мысли не есть осмысленное существование. Способность мыслить – это право человека на сомнение. Интеллигентный человек строит свою жизнь в соответствии со своими мыслями и убеждениями. Единство мысли, слова и дела, убеждений и качества жизни – это преимущество думающего, нравственно развитого человека. Разумеется, что и интеллигентный человек может ошибаться, но в отличие от других он готов за свои ошибки платить, включая свою жизнь. В характере и личностных качествах интеллигентного человека, как правило, доминирует интернальная установка, он не способен обвинить кого бы то ни было, перенести вину на других за свои ошибки и неудачи.

Интеллигентный человек – честный, благородный, порядочный человек, способный стыдиться и совеститься. Вл. Соловьев говорил, что человек – животное «стыдящееся». «Я стыжусь, следовательно, я существую» – может сказать интеллигентный человек с развитым чувством стыда и совести. Более того, интеллигентный человек испытывает чувство стыда за безнравственное поведение друго-

го, за группу (класс, семью, трудовой коллектив, дружескую компанию) и даже за страну в целом.

Вместе с тем существует стыд, не пробуждающий, не возвышающий человека, а подавляющий самосознание личности и ее гражданскую активность. В недавнем прошлом довольно часто можно было слышать всюду и везде: «Ты должен!», «Ты обязан!», «Как тебе (Вам) не стыдно!» и т.п. «Стыдители» всех рангов и уровней, так называемые «начальники», дружно обрушивались, как правило, именно на интеллигентного, порядочного человека, кто так или иначе имел смелость высказать свое особое мнение, решался выбиться из общего ряда, проявить инициативу, переступить запретную черту неизбежного единодушия и единомыслия.

Почему так мало сегодня интеллигентных людей?

Во-первых, потому, что вообще одаренных людей в природе мало, а интеллигентный человек всегда нравственно одаренный. Еще меньше рождается высокоталантливых. Гениальные же рождаются совсем редко.

Во-вторых, интеллигентный, талантливый, культурный человек, как правило, является первой жертвой самых разнообразных репрессий, и самые разные диктаторские режимы уничтожают прежде всего таких людей.

В-третьих, быть интеллигентным человеком – элементарно трудно; осознавать свое высокое и ответственное предназначение, быть носителем определенной миссии в обществе дано не каждому и не каждому по плечу. У интеллигентных, высокообразованных людей существуют самые разнообразные социальные и нравственные обязанности. По своей сути они должны нести свет, просвещать темных, зажигать в людях духовные «фонари», кормить голодных, нести людям радость и вселять веру отчаявшимся, лечить больных, озарять, украшать и смягчать их жизнь и нравы.

В-четвертых, для воспитания интеллигентного человека необходимы определенные условия: общение с высокообразованными людьми; наличие книг; место воспитания; условия воспитания; наличие свободного времени как фактора самосовершенствования личности.

Все эти условия очень важны, наиболее важным из них является первое, ибо невозможно воспитать интеллигентного человека без «образца», без непосредственного общения и взаимодействия с интеллигентными, культурными, воспитанными людьми. Как совершенно справедливо отмечает Д.С. Лихачев, что исчезновение в обществе истинно интеллигентных, высокообразованных, культурных людей можно (образно) назвать духовным «Чернобылем».

Специфику культуры мы определяем как аксиологический (axiо – ценность – учение о ценностях)

характер человеческой целостности, где усвоенные нравственные ценности и смыслы задают особый тип жизненной позиции и поведения личности.

Культура близка культу не только этимологически (по смыслу, по значению), но и в силу того, что оба эти начала всегда предполагают внутреннее и особенное внимание человека к чему-нибудь: способность удивляться, предпочитать, различать, оттаивать взгляд, любить, поклоняться и др.

Сложность – одно из важнейших определений культуры. И потому уровня культуры достигает человек, который не однообразен в своих идеях, чувствах, стремлениях, навыках, то есть во всем складе многообразной жизни в целом. Воспитанность, нравственность, интеллигентность, культура в самом широком ее значении обеспечивают эффективность духовного восхождения личности.

Духовность – это человеческий способ жизни. Душевность же – это человеческое качество, проявляющееся в сердечности, открытости, в способности сопереживать и сорадоваться другому (другим), проявлять внимание и понимание; способность принимать человека как самоценность.

Духовность – это всегда восхождение, а потому духовно-нравственное развитие принципиально не может быть завершено. У духовно богатого и нравственно развитого человека совершенно иное сознание и отношение к жизни и материальным благам. Он вправе сказать: «Дайте мне все! Я не стану богаче. Все возьми! Я не стану бедней» (И. Шкловский). Это свойства духовно-нравственных ценностей: они не уменьшаются от раздачи (в отличие от материальных ценностей), и ими нельзя обогатить того, кто их уже имеет.

Высокий уровень духовности предполагает осознание себя как части (элемента) космоса: ты уже не для себя, а сам для всех и всего. Это выход из себя для других. На этом уровне не только достигается понимание законов бытия, но и высших законов природы в целом, и, что очень важно отметить, это реальное их соблюдение и следование им по внутреннему убеждению. Как уже отмечалось, заставить, принудить человека быть духовным и нравственным совершенно невозможно.

Если развитие физической, интеллектуальной, эмоциональной сфер человека доступно подавляющему большинству людей, то сколько-нибудь серьезное духовно-нравственное развитие доступно далеко не каждому, потому высоко духовных людей на Земле очень мало.

В духовном восхождении всегда присутствует акме. Акме означает высшую точку, расцвет, период зрелости как самый продуктивный, творческий период жизни. Показатель высших достижений в разностороннем развитии человека: физическом, психическом, духовно-нравственном, профессио-

нальном и социальном. Акме – это власть над собой, стратегия построения жизни, предполагающая постоянное движение и осуществление все новых, более трудных, чем прежде, замыслов, результаты которых нужны не только самому человеку, но и всем людям.

Акмическая личность отличается «реалистическим восприятием жизненных обстоятельств» (Г. Олпорт), «центрированностью на проблемах, а не на переживаниях» (А. Маслоу), «эмпирической свободой, креативностью» (К. Роджерс).

Акме не является статичным образованием, а отличается большей или меньшей вариативностью и изменчивостью. Условием достижения уровня акме является активность личности в основных жизненных проявлениях. Внутренними и внешними условиями акме являются физическое здоровье, нравственная зрелость личности, высокий (творческий) уровень профессионализма, стремление и способность к самореализации, соответствующая среда, то есть на индивидуальном уровне акме выступает в виде максимума физического здоровья, на субъективно-деятельностном уровне – в качестве вершины профессионального мастерства, на личностном уровне – в виде поведения и поступков в соответствии с ценностями, нормами и правилами поведения, принятыми в гуманном обществе.

Таким образом, основными критериями нравственности являются доказательства неслучайности, неситуативности наблюдаемой регулярности нравственного поведения, ее укорененности в «плоть и кровь» человека. Нравственным нужно считать такого человека, для которого нормы, правила и требования выступают как его собственные взгляды и убеждения, как глубоко осмысленные, принятые и привычные формы поведения.

Не тот честен, смел, дисциплинирован, кто иногда может (умеет, знает как) поступить честно и в определенной ситуации (когда это выгодно) проявить смелость, а тот, кто не способен поступать иначе, поступать безнравственно независимо от ситуации. Важно не временное состояние, не приспособление к ситуации, а качество личности. «Когда человек совершает тот или другой нравственный поступок, то он этим еще не добродетелен, он добродетелен лишь в том случае, если этот способ поведения является постоянной чертой характера», – писал Н.В. Гоголь.

В заключение отметим, что данная работа является только попыткой показать (схематично, условно) алгоритм нравственного развития личности. В целом же нравственное развитие – крайне противоречивый, особенный, неоднозначный и, тем более, непрямолинейный процесс. Сегодня осуществлять процесс нравственного воспитания и развития личности в условиях общеобразовательной

школы (и где бы то ни было) крайне затруднительно, ибо социальные условия, материально униженное положение учителя (воспитателя) в обществе идут в прямое противоречие с нравственными

требованиями. Нравственное поведение сегодня не актуально для многих людей, оно еще не востребовано обществом, хотя само оно и является важным условием развития этого общества.

Литература

1. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
2. Бехтерева В.М. «Личность и условие ее развития и здоровья» / Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб., 2000.
3. Колесникова И.А. Теоретико-методологические основы современного процесса воспитания. Л., 1988.
4. Большой энциклопедический словарь.
5. Вл. вестник / Свет, № 1.
6. Смирнов И.Н. Эволюция живой природы как диалектический процесс, М., 1975.
7. Бердяев Н.А. Философия свободы // Соч. М., 1989.
8. Лейбниц Г.В. Соч. в 4 т. М., 1982. Т. 1.
9. Лихачев Д.С. Книга беспокойств. М., 1991.

Н.В. Жигинас

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ МИКРОСОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ, ПОВЕДЕНЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ И ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Томский государственный педагогический университет

Проблема влияния микросоциума на психику человека приобрела в последние годы первостепенное значение. Общество продолжает пребывать в состоянии демографического кризиса, пугающей бездуховности, надвигающейся волны наркомании, алкоголизма и токсикомании, растущей преступности и криминального беспредела, изолированности человека в обществе, приводящих к экспансии психических и поведенческих расстройств, проявляющихся, прежде всего, в детско-подростковой популяции [8].

По состоянию на первое сентября 1999 года в России не обучалось более 68 тыс. детей и подростков в возрасте 7–15 лет. Из них более 40 тыс. (59,8 %) уклонялось от обучения, в том числе 14 тыс. детей покинули образовательные учреждения, не получив основного общего образования. Постоянно растет число детей, проживающих в неполных семьях (в 94 % случаев – это семьи без отца). Ежегодно из-за разводов около 470 тыс. детей остаются без одного из родителей. Еще более тревожной является социальная статистика, констатирующая эмоциональную депривацию детей и жестокое обращение с ними. В сравнении с 1997 г. в 1998 г. число детей, отобранных у родителей в результате лишения их родительских прав, увеличилось с 37 000 до 42 700 человек. В отделениях внутренних дел на социально-профилактическом учете стоит свыше

200 тыс. родителей, не выполняющих своих обязанностей [3].

Термин «гендер» (психологический пол) относится к поведению и паттернам деятельности, которые считаются общепринятыми для мужчин или для женщин в контексте данного общества или культуры. Эти паттерны поведения могут быть как связаны, так и не связаны с биологическим полом и половыми ролями, хотя, как правило, такая связь либо реально существует, либо подразумевается. Термин «гендерная роль» определяет, в какой степени человек принимает и следует формам поведения, предписываемым ему или ей культурой. Термин «гендерная идентичность» указывает на степень осознания или признания того факта, что он принимает те или иные гендерные роли. И наконец, термин «гендерный стереотип» описывает типичные психологические и поведенческие характеристики, традиционно приписываемые мужчинам либо женщинам.

Особо актуальной видится взаимосвязь гендерных проблем и особенностей развития Я-концепции у девочек-подростков. Наличие отчетливых нарушений образа «Я» в возрасте примерно одиннадцати лет, выявленное в исследовании R. Simmons e. a., согласуется с данными D. Offer, который изучал подростков старшего возраста 14–18 лет. Однако он отмечал, что, по свидетельству как самих мо-